

УДК 94(470.62/.67)

**ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ
ФРАНЦУЗСКИХ И ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

О.Г. Каранкова, Е.Б. Хабибулина

**FEATURES OF THE STUDY OF THE NORTH CAUCASUS
IN THE RESEARCH TRADITION
OF FRENCH AND FRENCH-SPEAKING SPECIALISTS**

O.G. Karapkova, E.B. Khabibulina

Аннотация. В представленной статье рассматривается изучение Северного Кавказа французскими и франкоязычными исследователями. Анализируется история формирования и накопления сведений о данном регионе, основываясь на развитии мирового ориентализма. Прослеживается тенденция особенностей французской исторической исследовательской традиции. Оценивается влияние политических событий на восприятие народов Северного Кавказа французскими авторами в материалах периодических изданий.

Abstract. The article discusses the study of the North Caucasus by French and French-speaking researchers. The history of the formation and accumulation of information about this region is considered based on the development of world orientalism. The tendency of the peculiarities of the French historical research tradition is traced. The influence of political events on the perception of the peoples of the North Caucasus by French authors in the materials of periodicals is evaluated.

Ключевые слова: кавказоведение, источниковедение, историография, историческая традиция, ориентализм, Северный Кавказ, историческая память.

Keywords: Caucasian studies, source studies, historiography, historical tradition, orientalism, North Caucasus, historical memory.

Интерес к исследованию востока появляется у специалистов Западной Европы примерно в XVIII веке. Преобладал этот интерес в странах, которые имели большое количество колоний расположенных в данном регионе, что было нацелено на исследование существующих политических и социально-экономический реалий. Подобная проблема вставала и перед Российской исторической наукой. Особенно остро данная необходимость возникает после походов Петра I на Каспий в 1772 году. Ориентировочно к концу XVIII в. Восток занимал одно из центральных мест во внешней политике России. Это наглядно видно на открытии специального Азиатского департамента 26 февраля 1797 г. в структуре МИД.

Важно отметить, что в начале формирования и становления кавказоведения среди специалистов было больше западноевропейских ученых и путешественников, которые совершали академические экспедиции в данный регион. Именно в этот период возникает острый интерес европейских

историков к изучению Северного Кавказа. Тем самым данный этап развития исторической науки ознаменовался обостренным интересом европейских специалистов к далёкому Кавказу [6].

Несмотря на то, что более детальное изучение Азиатской части России и, в частности, Кавказа было предложено только в 1876 г., разнообразные сведения о кавказских народах доходили до специалистов Западной Европы значительно раньше. В рамках данной статьи особый интерес привлекает исследовательская историческая традиция французских и франкоязычных специалистов, что обусловлено важностью французской исследовательской исторической традиции в осмыслении событий и судеб мировой историографии [5].

В данном контексте важно кратко рассмотреть, каким образом происходило постепенное накопление сведений и знаний о Северном Кавказе.

Обратившись к исследованиям французских и франкоязычных историков, мы выяснили, что первые известия о Кавказе восходят ещё к XIII в. Так как, франкоязычные западноевропейские путешественники начали проникать на территорию Востока ещё в XIII в., что произошло из-за развития экономических и торговых отношений, в том числе и территории Кавказа. Так, большое количество франкоязычных путешественников побывали в достаточно отдалённых и труднодоступных горных селениях Северного Кавказа, сумев непосредственно понаблюдать за жизнью его народов. В дальнейшем, полученные материалы, в которых содержались различные сведения, явились ценным источником для характеристики многих сторон жизни этих народов по такому малоизученному периоду их истории, как XVIII – первая половина XIX вв. [4, с. 121–122].

Стоит отметить, что в период XIII–XIV вв. франкоязычные путешественники появляются на территории Кавказа случайно. С середины XV в. можно отметить тенденцию к учащению и системности путешествий на Кавказ и через Кавказ [4, с. 87–88]. Данная тенденция связана, с происшедшим в это время развитием мировых торговых путей, что было отмечено ранее. В связи с дальнейшим накоплением Европейского торгового капитала в XIV–XV вв. европейская торговля принимает гораздо больший размах и устремляется на поиски новых рынков для реализации. Так, в XV и XVI вв. поднимается торговое значение путей сообщения с Востоком через Кавказ [6].

После завоевательных походов монголов, начиная с XIII в., путь через Кавказский хребет и Дарьяльское ущелье практически замирает. В этот период сохраняет своё значение только один путь через Кавказ – по каспийскому побережью [3]. С конца XIV в., в связи с развитием итальянской торговли на Черноморье, и в особенности в XV и XVI вв., в связи с оживлением северного, волжско-каспийского пути, начинают активно эксплуатироваться и обе эти кавказские дороги. Одновременно с этим, в XV–XVI вв., повышается и политическая значимость для Европы как кавказских путей, так и самого Кавказа, за который велась борьба между государством османов (Турция), возникшим на обломках Византийской империи, и Персией.

Но, вопреки активным исследованиям данного региона путешественниками, подробное изучение данного региона начинается только с XVIII века. Современная французская исследовательница Катрин Пужоль показала роль этих экспедиций в последующей политике на территории Кавказа [7, с. 54–60].

И хотя эти первые сведения о Кавказе как о части Востока были собраны задолго до того, как востоковедение оформилось в самостоятельную научную дисциплину, их анализ представляется важным в том плане, что эти сведения о Кавказском регионе повлияли на формирование взглядов западноевропейских авторов более позднего периода (XVIII–XIX вв.). Не случайно труды ранних авторов-путешественников по Кавказу входили в библиотеки более поздних исследователей, которые они брали с собой в поездки по этому региону.

После завершения Наполеоновских войн, во второй половине девятнадцатого столетия, французы ещё глубже осознали важность и необходимость истории.

За историю развития французской историографии происходи значительные корректировки. В 1868 году в Париже была основана особая Высшая школа практических исследований, в составе которой имелась историко-филологическая секция [2]. Её основатели противопоставляли свой подход пустому красноречию историкам-лекторам прежних лет, они проводили работу с документами на практических семинарах и в лабораториях и основной целью ставили приращение научных знаний. За основу они решили взять естественнонаучные науки, в которых все проблемы решаются выведение общих формул методом наблюдения [1].

Особый интерес к отдалённым территориям возникает в первой половине XIX века, в период Отечественной войны 1812 года. Обосновано это было тем, что наблюдался недостаток информации о чуждой северной стране, публицистам приходилось переводить сочинения английских и немецких авторов, а также пересказывать старые сочинения.

Рассматривая периодичу конца XVIII – начала XIX века, мы можем отметить, что тематика газетных сообщений о Российской Империи была вполне традиционной [3]. По-прежнему в 1811–1812 гг. одной из распространённых тем были описания необычных природных явлений и климата России, с нередким использованием стереотипных штампов. Чаще всего появляется материал корреспондентов, в которых сообщалось о закрытии или открытии навигации, стихийных бедствия, что могло быть полезно для торговых представителей, отправлявших товары в Россию [7, с. 54–60].

В XIX веке территория Российской Империи по-прежнему остается малоизученной, так путешественники из Европейских стран нередко отправлялись в Россию с целью изучения отдельных уголков империи, в том числе о территории Кавказа. Чаще всего статьи о подобных путешествиях появлялись на страницах периодического издания *Moniteur Universel*.

Много материала было посвящено Кавказу, в 1811–1812 годах особый интерес возникает, в том числе из-за того, что через данную территорию проходил важный путь в Индию [2].

Кроме описаний погоды, во французских газетах можно встретить экономические новости о взаимодействии России с некоторыми странами Европы. Так в одной из статей была опубликована информация о том, что английское правительство выделило 17 000 фунтов на приобретение пеньки в России, что естественно должно было свидетельствовать о пренебрежении России, договором, заключенным с французским императором и своими союзническими обязательствами [6]. В том же *Moniteur Universel* подчеркивалось, что Франция осталась верна Тильзитским и Эрфуртским договорам и продолжила разрушение укреплений Данцига; королём Дании, являвшимся верным союзником Наполеона, в апреле 1812 года был подтвержден указ о Континентальной блокаде.

На протяжении 1811–1812 года отмечается, что информация об осложнении отношений между Россией и Францией очень слабо прослеживается. Стоит также отметить, что, при описании народов России, нередко фигурировала информация о дикости нравов некоторых народов.

Позднее, в 1873 г., в Париже состоялся первый интернациональный Конгресс ориентализма, который продолжил свою работу в Лондоне (1874 г.), а затем в Санкт-Петербурге (1876 г.) [4].

Уже в ходе третьего Конгресса исследователями было предложено изучение Азиатской части России: Средней Азии, Кавказа, Крыма, Сибири. Данные исследования были очень важны для Российской империи.

В исследовании Кавказа отмечается большой вклад видного востоковеда Генриха Юлиуса Клапрота, который предпринял в 1807–1808 гг. научную экспедицию на Кавказ с целью изучения этого региона [8]. Стоит отметить, что он не учитывает материалы Яна Потоцкого, который также проводил фундаментальные исследования северокавказского региона собранные во время его поездки в 1797–1798 гг.

Данный факт говорит об определенной недооценке научных изысканий Яна Потоцкого и других материалов франкоязычных исследователей, таких как Ф. Дюбуа де Монпере, Ф. Жиль, А. Оммер де Гелль, Т. де Мариньи.

Исследовав данную проблематику, нами было определено, что личности и деятельность франкоязычных ученых и путешественников заслуживают самого пристального внимания и должны занимать достойное место в истории кавказоведения. В соответствии с чем, необходим пересмотр достижений французских исследователей в рамках формирования картины о народах Северного Кавказа в рамках их исторического развития [1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. De Meaux Lorraine. Histoire de l'Orientalisme en Russie au XIX-e siècle // Thèse soutenue 12 novembre, 2002. URL: www.bnf.fr (дата обращения: 04.05.2021).

2. Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits à Sainte-Hélène par les généraux qui ont partagé sa captivité. T. 1–8. Paris, 1822–1825.

3. Бондаренко, Н. Г. Северный Кавказ глазами французских и франкоязычных ученых и путешественников XIII–XIX веков / Н. Г. Бондаренко, Е. Л. Соснина, Т. В. Мухортова. – Текст : электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnoy-kavkaz-glazami-frantsuzskih-i-frankoyazychnyh-uchenyh-i-puteshestvennikov-xiii-xix-vekov> (дата обращения: 01.03.2022).

4. Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII – первая треть XX в.): Библиографический указатель. Предварительный список : в 2 ч. Ч. 1 / авт.-сост., предисл. и примеч. М. Е. Колесниковой ; науч. ред. М. П. Мохначева. – Ставрополь, 2009. – 516 с. – Текст : непосредственный.

5. Конрад, Н. И. Запад и Восток : статьи / Н. И. Конрад. – М., 1966. – Текст : непосредственный.

6. Полиевктов, М. А. Европейские путешественники XIII–XIX вв. по Кавказу / М. А. Полиевктов. – Тифлис, 1935. – Текст : непосредственный.

7. Промыслов, Н. В. Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года / Н. В. Промыслов. – М. : РОССПЭН, 2016. – 254 с. – Текст : непосредственный.

8. Сафронова, М. Н. Феномен научного архива А.И. Михайловского-Данилевского в контексте проблемы мемориализации войны 1812 г. / М. Н. Сафронова. – Текст : электронный // Наука. Инновации. Технологии. – 2007. – № 48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nauchnogo-arhiva-a-i-mihaylovskogo-danilevskogo-v-kontekste-problemy-memorializatsii-voyny-1812-g> (дата обращения: 01.03.2021).

REFERENCES

1. De Meaux Lorraine. Histoire de l'orientalisme en Russie au XIX-e siècle. Thèse soutenue 12 novembre, 2002. Available at: www.bnf.fr.

2. Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits à Sainte-Hélène par les généraux qui ont partagé sa captivité. Paris, 1822–1825, vol. 1–8.

3. Bondarenko N. G., Sosnina E. L., Mukhortova T. V. Kavkaz glazami frantsuzskikh i frankoyazychnykh uchenykh i puteshestvennikov XIII–XIX vekov [The North Caucasus through the eyes of French and French-speaking scientists and travelers of the XIII–XIX centuries]. Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences, 2015, No. 8. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnoy-kavkaz-glazami-frantsuzskih-i-frankoyazychnyh-uchenyh-i-puteshestvennikov-xiii-xix-vekov>. (In Russian).

4. Istoriografiya i istochnikovedeniye istorii Severnogo Kavkaza (vtoraya polovina XVIII – pervaya tret' KHKH v.): Bibliograficheskiy ukazatel'. Predvaritel'nyy spisok [Historiography and Source Studies of the History of the North Caucasus (the Second Half of the XVIII – the First Third of the XX Century): Bibliographic Index. Preliminary List: in 2 Parts]. Ed. by M.P. Mokhnachev. Stavropol, 2009. Part 1. 516 p.

5. Konrad N. I. Zapad i Vostok: Stat'i [West and East: Articles]. M., 1966.

6. Polyevktov M. A. Yevropeyskiye puteshestvenniki XIII–XIX vv. po Kavkazu [European Travelers of the XIII–XIX Centuries in the Caucasus]. Tiflis, 1935.

7. Promyslov N. V. Frantsuzskoye obshchestvennoye mneniye o Rossii nakanune i vo vremya voyny 1812 goda [French Public Opinion about Russia on the Eve and during the War of 1812]. Moscow: ROSSPAN, 2016. 254 p.

8. Safronova M. N. Fenomen nauchnogo arkhiva A. I. Mikhaylovskogo-Danilevskogo v kontekste problemy memorializatsii voyny 1812 g. [The phenomenon of the scientific archive of A. I. Mikhailovsky-Danilevsky in the context of the problem of memorialization of the war of 1812]. Nauka. Innovatsii. Tekhnologii = Science. Innovation. Technologies, 2007, No. 48. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nauchnogo-arhiva-a-i-mihaylovskogo-danilevskogo-v-kontekste-problemy-memorializatsii-voyny-1812-g>. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Карапкина, О. Г. Особенности изучения Северного Кавказа в исследовательской традиции французских и франкоязычных специалистов / О. Г. Карапкина, Е. Б. Хабибулина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2. – С. 103–108.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Karapkina O. G., Khabibulina E. B. Features of the Study of the North Caucasus in the Research Tradition of French and French-Speaking Specialists / O. G. Karapkina, E. B. Khabibulina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 2, pp. 103–108. (In Russian).